

Жюли Кошка

Его

Величество
Александр Вуд

Жюли Кошка

Его Величество Александр Вуд

«Издательские решения»

Кошка Ж.

Его Величество Александр Вуд / Ж. Кошка — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511832-5

Представьте, что вам нравится парень. Безумно нравится. Но, к сожалению, не только вам, а очень-очень многим. И вы понимаете, что в этой очереди вы первая... но с конца. И шансов у вас по долгим и нудным подсчетам примерно... «ноль». Но одним замечательным утром вы просыпаетесь, а рядом с вами... Хотя лучше об этом почитать!

ISBN 978-5-00-511832-5

© Кошка Ж.
© Издательские решения

Его Величество Александр Вуд

Жюли Кошка

© Жюли Кошка, 2020

ISBN 978-5-0051-1832-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И зачем он только появился в нашем классе?! Жила спокойно до семнадцати лет и проблем не знала. Никаких душевных терзаний, никаких беспокойных ночей, наполненных глупыми и, самое главное, совершенно бесплодными мечтами о парне. Спросите, почему бесплодными? А как же иначе? Он пришел в наш класс в середине этого года и сумел покорить сердца всех девчонок, обзавелся кучей друзей, завоевал расположение учителей и стал значимым и уважаемым членом футбольной команды. Он звезда! Если бы было можно, девчонки бы его одежду на кусочки разодрали и на сувениры бы себе растащили. Вот как он популярен! Высокий стройный красавчик с курчавыми темными длинными волосами, собранными сзади в хвост, с серыми, как пасмурное небо глазами, обрамленными не по-мужски длинными ресницами и с белозубой улыбкой, открытой и, казалось бы, радушной, но несущей печать такой харизмы, что узревших ее девчонок можно укладывать штабелями. И зовут его по-царски – Александр, Александр Вуд.

А я, Мия Уильямс. Моя внешность не такая, которая могла бы привлечь к себе особое внимание. Среднего роста, худенькая, длинные прямые светло-русые волосы, которые почти всегда ношу распущенными, потому что за ними удобно прятать своё лицо. Ну, и глаза зеленого цвета, как трава. Вот, пожалуй, и все. Не знаю, что еще добавить... Я – всего лишь обычная девчонка. И, пожалуй, даже слово «обычная» в моем случае – это слишком громко сказано. На фоне девочек нашего класса я растворяюсь так, что меня почти не заметно. Наверное, можно сказать, что я белая ворона. Но есть белые вороны, которые не вписываются в существующий порядок, выделяются чем-то ярким, броским, привлекают внимание, притягивают взгляд, а я... я люблю быть невидимой. Сложно оставаться собой в бурлящем потоке школьной жизни, когда от тебя постоянно чего-то хотят, куда-то тянут, заставляют на все реагировать, откликаться, и поэтому самое простое – это, когда тебя не замечают. И я делаю все, чтобы меня не замечали. Учусь средне, ну, за исключение литературы и биологии, в классных мероприятиях участия почти не принимаю, разве что, в роли статиста или помощника: подай, принеси, поддержи. Близких друзей тоже не завожу. У меня есть в классе те, с кем я общаюсь, но это скорее приятели, чем друзья...

Но это в школе. Дома, конечно же, все по-другому. У меня есть увлечения. Я очень люблю читать. И книжки поглощаю просто стопками. А еще... я обожаю цветы. У меня все подоконники уставлены цветочными горшками. И все цветы в нашем небольшом садике около дома – это тоже мои подопечные. Люблю за ними ухаживать и наблюдать, как они растут, как распускаются их бутоны. А еще мне очень нравится делать букеты. И у меня это получается. Знаю, потому что много раз делала такие букеты маминим знакомым по их просьбе. И еще у меня есть друг, самый лучший друг. Это Фрэнк, мой младший брат. Мы с ним погодки и, поэтому общаемся с самого раннего детства. В общем, моя основная жизнь – это дом. А в школу я хожу только для того, чтобы учиться. И меня это вполне устраивает. Или устраивало... до некоторых пор, пока в январе этого года в наш класс не явился он, Александр Вуд. И тут я с горечью осознала, что такой, как я, ничего не светит. И парень, в моем представлении чуть ли не сошедший с высот Олимпа, никогда и ни за что не обратит на меня внимание. И мне ничего не оставалось,

как смириться с судьбой. Вот только, к сожалению, смириться с судьбой – еще не означает перестать страдать и думать о том, что для тебя недостижимо. Так и я продолжала все время думать и мечтать об Александре. Но, как оказалось, иногда мы-то с судьбой смиряемся, а она берет и все решает по-своему. Ведь на то она и судьба!

...Май месяц. Теплая солнечная погода. Сидение в кабинетах переносится все тяжелее и тяжелее. И вот наш класс решает отправиться в поход. Причем, не просто на день, а даже с ночевкой. Недалеко от города расположено живописное озеро. Вот туда-то и хотят пойти наши ребята, чтобы по полной программе слиться с красотой природы: расставить палатки, развести костер, попеть песни, полюбоваться закатом, а у кого получится рано встать, еще и встретить рассвет. Если честно, я не очень большая любительница подобных прогулок в шумных компаниях. Но с нами должен пойти наш учитель математики. Так что порядок и культурное поведение будут обеспечены. И это обнадеживает. Но главная причина, по которой я вношу себя в список идущих, это то, что идет Вуд. Глупо? Наверное. Но хочу полюбоваться на него вне школьных стен и... лишний раз потерзать свое сердце...

Мы выезжаем на автобусе за город, высаживаемся у леса. Около часа добираемся пешком до озера, по пути по-щенячьи радуясь свободе, восторгаясь видами и подкармливая ошалевших от нашего появления комаров.

Шумная группа из девятнадцати человек растягивается пестрыми бусами по неширокой лесной тропинке. Вуд идет немного впереди меня. И я отчетливо слышу, как он весело и задорно переговаривается с девчонками, которые старательно путаются у него под ногами. Он, как всегда блистателен и остроумен. И, наверняка, ему очень нравится быть в центре женского внимания. Хотя, возможно, это как раз одна из причин, по которой он не заводит серьезных отношений. Вряд ли, какой-то девчонке придется по вкусу делить его сразу со всеми.

И вот мы на месте. Начинаем распределять спальные места, так как палатки есть не у всех. Но у меня, к счастью, своя собственная двухместная палатка. Не уверена, что хочу ее с кем-то делить, но учитель определяет ко мне Кимиллу Бартс. Надо сказать, ни я, ни она не в восторге. Она очень шумная, эмоциональная, беспокойная. Для меня она – что-то вроде взрыва посреди мирного поля из ромашек. А я для нее, скорее всего, подобна паутине в углу темной комнаты. По крайней мере, ее взгляд, брошенный в мою сторону, вещает именно об этом. Но делать нечего. Приходится смириться. Места ограничены. Ее подруга, с кем она планировала ночевать, сегодня заболела и не пришла. А палатка была как раз у нее. Но какие бы не бродили мысли у нас в голове, мы весьма дружно и ловко устанавливаем и обустраиваем наше жилище на ближайшие сутки. Потом, кто уже разобрался со своими палатками, идет собирать хворост для костра. Все спорится и ладится. Берег озера заволакивается веселым гомоном разговоров, звонким смехом и задорными вскриками. Вскоре взмываются ввысь языки умело сложенного костра. А когда немного темнеет, все начинает успокаиваться, и над озером раздаются мелодичные звуки гитары, а вместе с ними появляется песня, сначала едва слышимая, но потом все новые и новые голоса подхватывают ее, и она становится все громче и увереннее...

И вот уже вечер. Над лесом становится совсем темно. И лишь в озере еще отражаются оранжевые блики заката, так похожие на наш догорающий костер. Ребята потихоньку начинают расходиться по своим палаткам. И я тоже иду спать. День, целиком проведенный на свежем воздухе, дает о себе знать приятной усталостью, разливающейся по всему телу. Клонит в сон, и глаза уже сами начинают смыкаться.

Я расстилаю свой спальник, когда в палатке появляется Камилла.

– Мия, прикинь, меня на свидание пригласили! – раздается ее крайне возбужденный голос.

– В смысле? – не въезжаю я, про какое свидание идет речь, и, вообще, зачем она мне это говорит.

Но, видимо, она настолько этим событием взбудоражена, что ей непременно надо хоть с кем-то поделиться.

– Представляешь, я сегодня записку получила. Когда солнце припекло, я куртку на камне оставила, а потом поднимаю ее, а там записка эта! А в ней написано, что он будет меня ждать в час ночи у озера возле большой ивы.

– А кто он-то? – спрашиваю я, так и не услышав имени во всей этой тираде.

– Ну, там подписи не было. Но я уверена, что это Вуд!

Мой сон словно метлой смели. Я перестаю раскладывать спальник и направляю свет своего фонарика прямо в лицо Камиллы. Та машет рукой:

– Ой, ярко же! Убери!

– А с чего ты взяла, что это он написал? – стараюсь придать своему голосу нотки равнодушия, но он меня не слушается и предательски спотыкается.

– Александр сегодня несколько раз на меня смотрел. И мне показалось, что это было весьма выразительно. И даже пару раз над моими шутками смеялся. Вот! Так что это точно он!!!

Меня ее доводы не слишком убеждают. Но все же вызывают беспокойство. А вдруг? Камилла яркая, веселая, иногда чересчур болтливая, но, возможно, парням это нравится. По крайней мере, в отличие от меня, она мужским вниманием пользуется. Так что никаких гарантий, что Вуд не обратил на нее свое внимание нет. Скрепя сердцем, я желаю ей удачи в ее ночных похождениях и ложусь спать. Какое-то время ворочаюсь, одолеваемая демонами ревности, но под конец усталость берет верх, и я проваливаюсь в глубокий сон...

...Покрытые сочной зеленью горы, шум низвергающихся с высоты и сияющих на солнце водопадов, благоухающее море цветов под ногами, щебет птиц вокруг и я среди всего этого великолепия.

– Мия! Почему ты не хочешь остаться здесь, с нами? Это же волшебная страна! В ней все становятся счастливыми! Оставайся, Мия! – на ветке большого раскидистого дерева, цветущего нежнейшими бело-розовыми цветами, сидит невообразимо красивая большая Птица и смотрит прямо на меня умными глазами. Но я отчего-то несколько не удивляюсь, что Птица разговаривает по-человечески. Я отвечаю ей:

– Прости, но мне надо домой. Я никак не могу остаться. Никак! Прости, пожалуйста!

– Как знаешь... – отвечает Птица с сожалением в голосе. – Как знаешь... Может, оно и к лучшему...

Вдруг птичий щебет, который окружает меня начинает нарастать. Он становится все громче и громче. Просто невыносимо громким и... я открываю глаза...

Мир вокруг очень тесный и синий. Мгновение я пытаюсь сообразить, что это и где я. Но тут же вспоминаю, что нахожусь в палатке. Щебет, который чуть не оглушил меня во сне, присутствует и в реальности. Звонко и безудержно гомонят где-то за тонкими стенами птицы, должно быть, разбуженные восходом солнца. Смотрю на часы на сотовом: без пятнадцати семь. Интересно, кто-нибудь уже встал? За спиной слышу мирное сопение своей соседки. Вспоминаю, что Камилла планировала пойти на свидание и, как она предполагала, не с кем-нибудь, а самым прекрасным и недостижимым Александром Вудом. Чувствую болезненный укол прямо в сердце: для меня-то он точно недостижим. Надо узнать, как она сходила, и действительно ли ее ждал Вуд, а не кто-нибудь из простых смертных. Я тихонько поворачиваюсь, чтобы посмотреть на свою спящую соседку и... в то же мгновение рывком приподнимаюсь на локте, открываю рот, чтобы закричать, но понимаю, что голос у меня пропал, и единственное, что я в состоянии делать – это беззвучно шевелить губами, которые всеми силами пытаются произнести... произнести...

– Александр! – наконец, выталкиваю я из себя едва слышным шепотом.

Видение рядом со мной шумно ворочается, сонно и весьма реалистично причмокивает губами, что заставляет меня всерьез предположить: это вовсе не видение, не игра теней и не плод моего разбушевавшегося воображения, а вполне настоящий несравненный Александр Вуд собственной царской персоной. Но... но что он тут делает? И где Камилла? И что, черт возьми, вообще, происходит?!

Я приподнимаюсь и сажусь, при этом не сводя глаз со спящего длинноволосого красавца. Все мысли перемешались, в голове царит полный кавардак, а сердце барабанит так, словно силится вырваться наружу и убежать от переизбытка разномастных эмоций. Александр мотает головой во сне, и его выющиеся локоны, освобожденные (видимо, на ночь) от пут резинки, съезжают прямо на глаза. Это так мило! Но от лицемерия подобной милоты я вдруг прихожу в себя. Мозг начинает работать, а сердце перестает требовать отпустить его на волю. И снова возникает вопрос: что Александр Вуд здесь делает? Одна за другой появляются всевозможные теории.

Первая из них, и, пожалуй, самая неприятная, это та, что меня разыгрывают. Все это настоящая подстава, и меня, возможно, даже снимают скрытой камерой. Я тут же внимательно осматриваюсь, но камеры не обнаруживаю.

Потом предполагаю, что они вместе с Камиллой сюда пришли со свидания. Но тут так тесно, и они бы были не одни. Но даже если так, то тогда возникает вопрос: где Камилла?

А может, он поспорил с кем-нибудь, что сможет переночевать со мной в одной палатке? Я уже пытаюсь прикинуть, насколько эта версия реальна, как вдруг Александр начинает морщиться. Наверное, упавшие на лицо волосы щекочут его и мешают спать. Потом он ерзает всем телом и... открывает глаза. И по его очумевшему взгляду я сразу понимаю, что последняя версия, что он спит здесь на спор, тоже провалилась. Александр ошарашенно пялится по сторонам, а потом, сконцентрировав свой не до конца проснувшийся взгляд на мне, хрипловатым со сна голосом спрашивает:

– Ты кто?

Я кто? Знаете ли, это обидно!! Да мы же четыре месяца вместе учились! Я что, вообще, для него не существовала все это время?

– Привет! – несмело начинаю я. – Я Мия, Мия Уильямс. Твоя одноклассница, вообще-то. Александр частично высвобождается из спального мешка и садится.

– Отлично... А как я сюда попал? – в его голосе слышится настороженность.

Я в ответ лишь закусываю губу и пожимаю плечами.

– Точно не знаешь? – вновь пытается он добиться от меня вразумительного ответа.

– Я спала. Ничего не слышала. А когда проснулась, ты уже здесь был.

– А ты одна в палатке была или... – Александр проводит рукой по спальнику, – или здесь кто-то спал... ну, до меня?

– Здесь должна была спать Камилла Бартс. Но она собиралась на свидание идти в час ночи. Видимо, ушла.

– На свидание? – недоумевающе переспрашивает Вуд.

– Да. К озеру... и... кажется... это должно было быть свиданием с тобой... – я смотрю на него растерянно, совершенно не представляя, как он отреагирует на эту новость.

– Со мной?! – глаза парня округляются, и он пялится на меня, не моргая. Я вновь киваю головой и поясняю, что Камилла получила записку и решила, что это от него.

– Я ни на какие свидания ночью ходить не собирался и записок никому не писал. Но, судя по тому, что ее нет, свидание состоялось... Слушай, а возле вашей палатки елка небольшая растет?

– Да, как выходишь – справа.

– А позади палатки метрах в двух – пенёк?

Я пытаюсь припомнить, а потом не совсем уверенно отвечаю:

– Да, кажется. Ну, может, не совсем в двух метрах, а подальше. Но есть.

Александр вдруг выпускает негромкое ругательство, а до меня начинает доходить, что все-таки произошло.

– Ты что, палатки перепутал?

Александр отводит взгляд и с досадой произносит:

– Видимо, да.

У меня невольно вырывается смешок. Но я тут же умолкаю и даже слегка краснею под укоризненным взглядом парня.

– Твоя же палатка метрах в двадцати от нашей. Как же ты так с курса сбился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.